

*Посвящается директору  
партизанского книжного магазина  
(личности, известной  
в определенных кругах  
под кличкой Пинт) за то,  
что он задал мне вопрос, который  
задает Сьюзен в этой книге.  
До сих пор поражаюсь: и почему  
другие люди не задали этот  
вопрос раньше?..  
А также очень многим ушедшим  
друзьям*

**В**се где-то начинается, хотя большинство ученых-физиков с этим не согласны.

Вопрос о начале всегда бередил людские умы. «Вот, к примеру, — задаемся вопросом мы, — как водитель трактора, расчищающего снег, попадает на работу?» Или: «Откуда составители всевозможных словарей знают, что данное слово пишется именно так, а не иначе?» Нас преследует непреодолимое желание найти точку в переплетающихся, крайне запутанных нитях пространства-времени, в которую можно ткнуть метафорическим пальцем и воскликнуть: ага, именно здесь-то все и началось!

Кое-что началось в день, когда Гильдия Убийц приняла на учебу господина Чайчая, чей взгляд на вещи несколько отличался от взглядов других людей. Главное отличие состояло в том, что господин Чайчай относился к живым людям как к неодушевленным предметам. («Мы просто пожалели его, — заявит несколько позднее глава Гильдии лорд Низз. —

Ведь еще в юном возрасте он потерял и мать, и отца. Хотя нам следовало бы разобраться, как и что именно тогда произошло».)

Но куда раньше случилось еще кое-что. Люди забыли. Забыли, что многие старые сказки и предания неизменно повествуют о крови. Самые кровавые сцены были вырезаны из сказок, чтобы сделать их более приемлемыми для детей — ну, или для родителей, читающих их детям (кстати, сами дети к кровавым сценам относятся совершенно спокойно, тем более если кровь проливается заслуженно<sup>\*</sup>). И сказки стали совсем другими.

А еще раньше в самой глубине мрачных пещер и в самой чаще дремучих лесов кто-то подумал: «Что же это за существа такие? Гм, присмотрюсь-ка я к ним повнимательнее...»

И намного раньше образовался Плоский мир, который начал свое путешествие по множественной вселенной на спинах четырех слонов, стоявших на панцире гигантской черепахи, Великого А'Туина.

Возможно, всякий мир чем-то сродни слепцу, попавшему в гигантскую паутину. Чем дальше мир движется, тем больше запутывается в эластичных, клейких ниточках пространства-времени. Эти ниточки влияют на происходящие события, иногда они растягиваются, иногда рвутся или переплетаются, создавая новые формы и образы.

А может, мы все переусложняем. Известный

---

<sup>\*</sup> В том смысле, что человек заслужил, чтобы его кровь пролили. Или не заслужил, но кровь его тоже пролили — такое тоже возможно. В общем, детскую логику понять очень трудно.

философ Дидактилос выразил альтернативную гипотезу следующей очень емкой фразой: «Да какого черта, события просто случаются!»

Перед дверью собрались все старшие волшебники Незримого Университета.

Дверь была закрыта, и не было никаких сомнений в том, что человек, ее закрывший, очень хотел, чтобы она таковой и оставалась. Дюжина гвоздей, вогнанных в наличники, и приколоченные крест-накрест доски недвусмысленно намекали на это. Кроме того, до нынешнего утра дверь пряталась за книжным шкафом.

— Ты что, не видел надпись? — спросил декан. — Полагаю, ты даже ее прочел. Смеею напомнить, она гласит следующее: «Не открывать ни при каких обстоятельствах».

— Конечно, прочел, — кивнул Чудакулли. — Иначе зачем бы мне было открывать эту дверь?

— Действительно, зачем? — поинтересовался профессор современного руносложения.

— Чтобы узнать, почему она была закрыта\*.

Он кивнул гному Модо, университетскому садовнику и мастеру на все руки, стоявшему у двери с ломом наперевес.

— Модо, приступай.

Садовник отдал честь.

— Есть, сэр!

---

\* Данный разговор может создать вполне достаточное впечатление о человеческой цивилизации. По крайней мере о том, чем она жила до того, как переселилась на дно морское, в резервации или обратилась в дымящиеся кучки пепла.

— На чертежах написано, что это ванная комната, — сказал Чудакулли, пытаясь перекрикивать треск ломаемых досок. — Ну что страшного может быть в ванной комнате? Кроме того, я бы не отказался от отдельной ванной. Мне надоело мыться вместе с вами. Богиня Гиена-Ги этого не одобряет. Можно подхватить всякую заразу. Еще отец меня предупреждал. «Сынок, — говорил он, — там, где моется много людей, берегись грибного гномика».

— Это что-то наподобие зубной феи? — язвительно осведомился декан.

— Я здесь самый главный, и мне нужна личная ванная комната, — твердо заявил Чудакулли. — Вопрос закрыт. Мне нужна ванная комната к страшдеству, понятно?

Когда все началось? Определить начало не так-то просто, тем более если речь идет об оккультных материях, у которых свои представления о ходе времени. В подобных случаях причина и следствие нередко меняются местами.

Где-то на грани слышимости возник легкий звон: «Динь-динь-динь!» Как будто зазвенели маленькие серебряные колокольчики.

Примерно в то же время, когда аркканцлер наводил порядок во вверенном ему учреждении, Сюзен Сто Гелитская, удобно устроившись в своей кровати, читала книгу при свете свечи.

А снаружи крепчал мороз, покрывая окна ледяными узорами.

Ей нравились такие вечера. Уложив детей спать, она могла делать что хотела. Госпожа Гетра боя-

лась что-либо указывать Сьюзен, хотя и платила ей зарплату.

Впрочем, дело было не в деньгах. Главное, Сьюзен наконец Обрела Независимость и Поступила На Работу. Работа гувернанткой — это ведь тоже работа. Сложнее было примирить работодателей с мыслью, что на них работает настоящая герцогиня, ведь, согласно правилам госпожи Гетры, не слишком многочисленным и написанным большими кривыми буквами, представители высшего общества работать не должны. Они должны бездельничать. Сьюзен стоило больших трудов отучить госпожу Гетру при каждой их встрече приседать в реверансе.

От книжки Сьюзен отвлекло странное мерцание.

Пламя свечи было направлено горизонтально, будто при очень сильном ветре.

Она подняла голову. Шторы взвились, и...

...Оконные ставни с треском распахнулись.

Но ветра не было.

По крайней мере, в этом мире.

В ее воображении стали возникать образы. Красный мячик... Потом она ощутила острый запах снега. А потом все исчезло, и вместо этого...

— Зубы? — под нос пробормотала Сьюзен. — Но мои зубы давно...

Она моргнула, а когда снова открыла глаза... Окно было закрыто, как ему и полагалось. Шторы скромненько висели на своих местах. Пламя свечи невинно вздымалось вверх. О нет, неужели опять? Ведь прошло немало времени. Жизнь только начала налаживаться...

— Шьюзен?

Она оглянулась и увидела у двери босую девочку в ночной рубашке.

Сьюзен вздохнула.

— Да, Твила?

— Я боюсь чудовися в подвале, Шьюзен. Оно хоцет миня съесть.

Закрыв книгу, Сьюзен погрозила девочке пальцем.

— Опять этот твой голосок. По-моему, мы с тобой говорили на эту тему, и не раз.

— Говорили, — согласилась девочка. — Ты сказала, что я коверкаю слова только для того, чтобы привлечь к себе внимание. И это тебя так бесит, что ты мне голову оторвать готова.

— Ну хорошо, что за чудовище появилось на сей раз?

— Огромное и волосатое цу...

Сьюзен подняла палец.

— Кто?

— Чудовище. Восьмилапое, — быстро поправила Твила.

— Что? Опять? Ладно...

Она встала с кровати и накинула на плечи халат. Спокойнее, спокойнее, надо взять себя в руки, только не при девочке. «Иногда они возвращаются...» Нет-нет, вовсе не чудовища. Обитающие в подвалах чудовища — ерунда, часть ежедневной работы. Но похоже... похоже, она снова начинает вспоминать будущее.

Сьюзен покачала головой. Как далеко ни убегай, от себя не убежишь.

То ли дело чудовища. Раз-два — и готово. Она давно научилась справляться с ними. Взяв с каминной решетки кочергу, Сьюзен в сопровождении Твилы направилась к черной лестнице.

Семейство Гетров устраивало вечеринку. Из столовой доносились приглушенные голоса.

Сьюзен на цыпочках кралась мимо, как вдруг дверь, ведущая в столовую, открылась, коридор залил желтый свет и раздался чей-то голос:

— Ого! Тут какая-то девушка в ночной рубашке, да еще с *кочергой* в руке!

Повернувшись, Сьюзен увидела множество незнакомых лиц, на фоне которых выделялось озабоченное лицо госпожи Гетры.

— Сьюзен? Что ты здесь делаешь?

Сьюзен опустила взгляд на кочергу, потом снова посмотрела на женщину.

— Твила сказала, что в подвале чудовище, госпожа Гетра, — честно ответила она.

— И ты решила устроить ему взбучку кочергой? — уточнил один из гостей.

Из столовой пахло бренди и сигарами.

— Ага, — коротко кивнула Сьюзен.

— Сьюзен — наша гувернантка, — пояснила госпожа Гетра. — Я вам о ней рассказывала.

Выражения лиц резко изменились. Теперь собравшиеся в столовой люди смотрели на Сьюзен полуизумленно-полууважительно.

— Она что, правда лупит чудовищ кочергой? — спросил кто-то.

— Честно говоря, хорошая мысль, — сказал другой гость. — Маленькой девочке показалось,

что в подвале притаилось чудовище, ты спускаешься вниз с кочергой, поднимаешь там шум, будто бы кого-то колотишь, и ребенок спит себе спокойно. Очень разумная девушка. Правильный и современный подход.

— Так все и происходит, а, Сьюзен? — с некоторым беспокойством осведомилась госпожа Гетра.

— Да, госпожа Гетра, — покорно ответила Сьюзен.

— Клянусь Ио, на это стоит полюбоваться! Не каждый день видишь, как приятная девушка лупит чудищ кочергой! — воскликнул один из мужчин.

Зашелестел шелк, запах сигар стал еще более нестерпимым, и гости дружной толпой выплеснулись в коридор.

Вздохнув, Сьюзен обреченно направилась к подвалу, а Твила села на лестничные ступеньки, обхватив руками коленки.

Дверь открылась и закрылась.

Некоторое время было тихо, а потом раздался душераздирающий вопль. Одна из дамочек тут же брякнулась в обморок, а один из мужчин выронил сигару.

— Не бойтесь, — попыталась успокоить гостей Твила. — Все кончится хорошо. Она всегда побеждает.

Из подвала доносились звуки глухих ударов. Потом послышался особо громкий лязг, увенчавшийся чьим-то предсмертным хрипом.

Наконец дверь снова распахнулась. На пороге стояла Сьюзен, сжимая в руке изогнутую под пря-



мым углом кочергу. Раздались восторженные, но несколько нервные аплодисменты.

— Отличная работа, — произнес один из гостей. — Очень персикологично. Особенно этот маленький штришок: согнутая кочерга. Ну, малютка, ты больше не боишься?

— Нет, — ответила Твила.

— Очень персикологично.

— Сьюзен говорит: надо не бояться, а злиться.

— Э... спасибо, Сьюзен, — произнесла госпожа Гетра, она же комок нервов. — Сэр Джефффри, господа, дамы, предлагаю всем вернуться в столовую, то есть в гостиную...

Гости устремились прочь по коридору.

— Очень убедительно... — услышала Сьюзен, прежде чем закрылась дверь. — Особенно то, как она согнула кочергу...

Сьюзен решила еще немножко выждать.

— Твила, они все ушли?

— Да, Сьюзен.

— Хорошо.

Вернувшись в подвал, Сьюзен выволокла оттуда нечто большое, косматое и восьмилапое, после чего вкатила его по ступенькам, протащила по коридору и выпихнула на задний двор. С рассветом чудовище должно было испариться.

— Вот так мы и поступаем со всякими чудовищами, — объявила она.

Твила не сводила с нее восторженных глаз.

— А теперь пора в кроватку, — сказала Сьюзен, поднимая девочку на руки.

— А можно я возьму кочергу с собой?

— Конечно.

— Она ведь убивает только чудовищ, верно? — сонным голосом произнесла девочка, пока Сьюзен несла ее вверх по лестнице.

— Именно так, — сказала Сьюзен. — Причем всех видов.

Она положила девочку на кровать рядом с братом и прислонила кочергу к игрушечному буфету.

Кочерга с бронзовым набалдашником была сделана из какого-то дешевого металла. Сьюзен очень хотелось бы отходить ею прежнюю гувернантку, воспитывавшую детей.

— Сп'ночи.

— Спокойной ночи.

Она вернулась в свою маленькую спальню и, подозрительно покосившись на шторы, забралась в постель.

Как было бы приятно думать, что все происшедшее в этой комнате лишь пригрезилось ей. Приятно... и очень глупо. Она уже два года жила почти реальной жизнью в реальном мире и практически не вспоминала о будущем...

Да, иногда ей кое-что снилось (а ведь сны порой бывают очень даже реальными).

Сьюзен постаралась не обращать внимания на свечной воск, застывший так, будто некоторое время свеча стояла на *очень сильном* сквозняке.

Пока Сьюзен пыталась забыться сном, лорд Низз сидел в своем кабинете и разбирал накопившиеся за день бумаги.

Лорд Низз был наемным убийцей. Вернее, На-

емным Убийцей с большой буквы. Заглавные буквы — это вам не просто так. Наемные убийцы отличаются от обычных головорезов, убивающих за мзду, полученную от джентльменов, к которым иногда обращаются другие джентльмены, которым по каким-либо причинам необходимо лишить прелестей жизни третьих джентльменов.

Члены Гильдии Убийц считали себя образованными людьми, разбирающимися в музыке, еде и литературе. А еще они знали цену человеческой жизни. В большинстве случаев с точностью до пенни.

Стены кабинета лорда Низза были отделаны дубом, а пол устлан коврами. Мебель была старой и потертой, но подобная «изношенность» характерна лишь для хорошей мебели, которой бережно пользуются на протяжении вот уже нескольких веков. Такую мебель можно назвать *выдержанной*.

В камине горел огонь. Рядом с ним дрыхли два пса — типичнейшим для больших мохнатых псов образом.

Тишину нарушали только их похрапывание, треск поленьев в камине да скрип пера лорда Низза, то есть все звуки только подчеркивали тишину.

По крайней мере, так оно было, пока кто-то не откашлялся.

Очень характерным кашлем. Так кашляют не когда хотят избавиться от застрявшей в горле хлебной крошки, но когда намереваются вежливо сообщить о присутствии рядом данного горла.

Низз перестал писать, однако головы не поднял.

Затем, после некоторой паузы, лорд Низз заговорил — спокойным, рассудительным тоном:

— Двери заперты. На окнах решетки. Собаки как спали, так и спят. Скрипучие половицы не за скрипели. Как не сработали и другие специальные приспособления, которые даже не стоит перечислять. Это значительно сужает круг возможных кандидатур. Призрак или какой-нибудь дух? Вряд ли. А боги любят появляться эффектно. Разумеется, ты можешь оказаться Смертью, но он также не отличается изысканностью манер, кроме того, я чувствую себя превосходно.

Нечто проявилось из теней и поплыло к письменному столу.

— Зубы мои в прекрасном состоянии, так что вряд ли ты можешь быть зубной феей. И что может быть лучше хорошей порции бренди на сон грядущий? Никакой Песочный человек не способен конкурировать с этим верным средством. Конечно, есть еще Лихо, но мы, убийцы, стараемся не будить его понапрасну...

Фигура еще приблизилась.

— Рассмотрим другие возможности, — продолжал Низз. — Допустим, ты лилипут, однако все мышинные норки перекрыты мышеловками. Страшила? Да, они способны проходить сквозь стены, но предпочитают прятаться за дверьми или в шкафах... В общем, я сдаюсь. Понятия не имею, кто ты такой. Гм-м?

И тут лорд Низз поднял взгляд.

Прямо перед столом висели серые одеяния.

И, судя по всему, внутри одеяний кто-то был, но этот «кто-то» предпочитал оставаться невидимым.

Нет, не так. У Низза возникло отчетливое ощущение, что хозяина одеяний тут, в комнате, вообще не было. Он находился *где-то еще*.

— Добрый вечер, — промолвил глава Гильдии Убийц.

«Добрый вечер, лорд Низз», — ответили одеяния.

Мозг зарегистрировал слова, но уши готовы были поклясться, что сквозь них в голову не проникало ни звука.

Впрочем, человек не мог бы стать главой Гильдии Наемных Убийц, если бы пугался по всяким пустякам. Кроме того, странный гость вовсе не был страшным. Скорее унылым. Если бы монотонная скука решила вдруг обрести форму, она бы выбрала подобный облик.

— Так ты все-таки призрак?

«Наша природа не должна тебя волновать, — возник ответ прямо в его голове. — Мы пришли, чтобы сделать заказ».

— *Вы* хотите предать кого-то земле?

«Выражаясь точнее, вычеркнуть из жизни».

Низз задумался. Ага, необычный призрак оказался на деле вполне обычным клиентом. К услугам Гильдии мог прибегнуть кто угодно. Например, тот же зомби, вознамерившийся свести счеты со своими убийцами, — и несколько подобных контрактов Гильдия действительно выполнила. На самом деле Гильдия придерживалась крайне демократических взглядов. Не нужно было занимать особое положе-

ние в обществе, обладать каким-то выдающимся интеллектом или красотой, чтобы обратиться за помощью к наемным убийцам. Нужны были только деньги, которые, в отличие, допустим, от положения в обществе, есть у каждого нормального человека. Кроме, разумеется, бедняков, но всем же не поможешь, правда?

Вычеркнуть из жизни... Достаточно необычная формулировка.

— Что ж, думаю, наши возможности...

Пожалуй, нет. Лучше будет начать с вопроса оплаты. Ведь сумма варьируется в зависимости от сложности задачи.

— Наша шкала гонораров...

«Мы готовы заплатить три миллиона долларов».

Низз изумленно откинулся на спинку кресла. Названная сумма в четыре раза превосходила самый высокий гонорар, когда-либо полученный наемным убийцей\*.

— Полагаю, лишние вопросы не приветствуются?

«На них просто не последует ответов».

— Тогда несколько уточнений. Не свидетельствует ли размер гонорара об особой сложности задания? Клиента охраняет целое войско телохранителей?

«Ничего подобного. Но обычное оружие не справится с проблемой».

Низз понимающе кивнул. Ну, это как раз пре-

---

\* Тогда Гильдия взялась выполнить, как выражаются профессионалы, семейный подряд (плюс оставшиеся на ночь гости).

одолимо. За долгие годы Гильдия разработала столько необычного оружия... Справиться с проблемой? Странная манера выражаться.

— И нам хотелось бы знать, на кого мы будем работать.

«В этом мы не сомневаемся».

— Я имею в виду, нам необходимо знать ваше имя или имена. С гарантией неразглашения, разумеется. Но мы обязаны вносить имена заказчиков в реестр.

«Можешь звать нас... Аудиторами».

— И что же вы проверяете?

«Все».

— Прошу прощения, однако этой информации недостаточно.

«Зато три миллиона долларов — это вполне достаточно».

Низз намек уловил и решил больше не настаивать, хотя нельзя сказать, что положение дел ему нравилось. И тем не менее клиент, способный заплатить три миллиона долларов, прав не просто всегда, а вообще всегда.

— Возможно, — усмехнулся он. — Однако в связи с тем, что мы с вами работаем впервые, нам хотелось бы получить некоторую сумму авансом.

«Как угодно. Золото уже находится в ваших сейфах».

— Вернее, оно скоро там окажется? Я правильно понял?

«Нет. Оно всегда там находилось. Мы знаем об этом, потому что сами его туда положили».

Некоторое время Низз тарачился на пустые